

Е Цзэсинь искренне не понимал: хотя в военном джипе оставалось почти полпустых места, почему все норовили набиться именно в его Хаммер?

Ладно, Чжоу Ци еще за несколько часов до отъезда установил в этой машине системный блок, чтобы обеспечить его бесперебойную работу. Будь у него чуть больше времени, он вообще переоборудовал бы весь внедорожник, полностью переведя управление на электронику. Тан Шу, как ядро всего отряда, держался рядом с Чжоу Ци, чтобы ему было удобнее отдавать приказы, а Гу Цзюньян, как подобает хорошенькому слабаку, естественно, тоже следовал за Тан Шу, неотступно сопровождая его.

Старый управляющий, конечно же, заметил перемену в выражении лица Е Цзэсиня и первым делом предложил:

— Молодой мастер, может, мне пересесть в другую машину?

— Не нужно. — Е Цзэсинь глубоко вздохнул, на мгновение задумавшись, что хуже — пересесть в чужой автомобиль или оставаться в своем, и с натянутой улыбкой произнес: — Хаммер и так достаточно просторный, в нем и ввосьмером поместиться можно. Раз уж всем так полюбилась эта машина, то вшестером тесниться тоже не должно стать проблемой, верно?

Тан Шу, от природы молчаливый, никак не отреагировал на предложение Е Цзэсиня. То ли ему было лень разговаривать с Е Цзэсином, то ли он в принципе не любил открывать рот. Остальные трое, разумеется, тоже не стали высказывать возражения, и этот злосчастный экипаж тронулся в путь.

Благодаря тому, что системой управлял компьютер Чжоу Ци, оставшаяся часть пути в следующие несколько дней прошла относительно гладко. Тан Шу по-прежнему делил своих людей на пять отрядов, которые по очереди шли в авангарде и прокладывали дорогу. Е Цзэсинь в списки этих отрядов не входил: вместо этого он каждый день добровольно выходил рубить зомби, а когда духовная энергия истощалась, возвращался в машину, чтобы медитировать и восстанавливать силы. Из-за такого постоянного круговорота запас духовной энергии в его теле заметно окреп.

Чжоу Ци установил в салоне беспроводной радиоприемник, чтобы в любой момент иметь возможность получать новости из внешнего мира после наступления апокалипсиса. Нынешние передачи мало чем отличались от тех, что они слышали в прошлый раз. Разве что о количестве погибших больше не сообщали: большую часть времени эфир был посвящен тому, как правильно атаковать зомби и мутировавшие растения с животными, причем последние объявлялись пригодными в пищу. Также упоминалось, что государство спешно возводит безопасные базы, призывая всех выживших переселяться в ближайшие укрепленные районы.

Е Цзэсинь помнил: согласно написанному в книге, примерно через месяц после конца света в стране Z одно за другим начали возникать бесчисленные безопасные базы разного масштаба. Большинство из них создавались правительством и армией, но некоторые строились независимыми способными из народа. После апокалипсиса обмен информацией затруднился, и хотя эти безопасные базы номинально все еще ориентировались на столичную базу, в конце

концов каждая из них перешла к самоуправлению.

Город Ф, находившийся в шестистах с лишним километрах от города Г, как раз был одной из таких небольших безопасных баз, основанных довольно рано. Власть в нем поделили между собой четыре обладателя способностей второго уровня и выше, причем ни один из них не подчинялся ни правительству, живому или мертвому, ни военным.

Издавна город Ф славился живописными пейзажами и горами, окружавшими его со всех сторон, занимая исключительно выгодное географическое положение. В истории он считался важным стратегическим пунктом, который было легко защищать и трудно штурмовать. Однако после апокалипсиса именно из-за своей неприступности он стал одним из первых городов, от которых отказались — он не продержался и недели. Те четверо одаренных остались единственными выжившими в городе; пробудив свои силы, они создали собственные отряды выживших и поделили город Ф на сферы влияния.

По сюжету книги отряд Тан Шу, достигнув города Ф, вновь решил обойти его стороной, но их перехватила банда еще до того, как они успели выбраться за пределы городской черты. Главарем этой шайки был один из тех четырех одаренных — Чжуан Су, обладавший способностью к управлению металлом. Он мог придавать любому металлу любую нужную форму, а на более поздних этапах даже научился очищать металлы от примесей или сплавлять два разных металла в новый композитный материал.

В дальнейшем этому персонажу отводилась весьма значительная роль, к тому же духовный питомец Тан Шу появился у него именно в городе Ф. Интересно, столкнутся ли они с этой шайкой теперь, когда задержались на столько дней на вилле Чжоу Ци?

Как показала практика, опасения Е Цзэсиня были абсолютно напрасными: чему суждено случиться, того не миновать, сколько ни уклоняйся, и Автор-кун неизменно под нос героям пододвинет нужный поворот сюжета.

Е Цзэсинь посмотрел на вереницу машин, перегородивших дорогу посреди трассы, и, приложив руку ко лбу, задумался: как же при столь мощном вмешательстве Автор-куна изменить финал и не быть стертым главным героем с одного удара? От одной этой мысли становилось невыразимо тоскливо...

В засаде сидело всего человек тридцать, каждый сжимал в руке по автомату, и все они выглядели крайне истощенными. Главарь, едва перешагнувший рубеж в тридцать лет, производил впечатление человека серьезного и интеллигентного; на его носу красовались очки в черной оправе, а в руках то и дело вспыхивали разряды молний.

Обладателей природных способностей изначально было немного, а такие стихийные мутации, как ветер, молния или лед, встречались еще реже. Люди с подобными силами в итоге неизменно становились ключевыми фигурами в эпохальном хаосе.

Однако, дочитав книгу до конца, Е Цзэсинь так и не смог вспомнить этого персонажа. Судя по

всему, либо он вообще никак не соприкасался с главным героем, либо погиб слишком рано. Учитывая, что в дальнейшем, когда Чжуан Су перешел на сторону Тан Шу, этого человека с ним уже не было, второй вариант казался гораздо более вероятным.

В наушнике Тан Шу тут же раздался голос Му Чжихена:

— Главарь, что делать? Прорываться с боем или сначала попытаться переговорить?

— Для начала переговорим, посмотрим, — ответил Тан Шу и, повернувшись, бросил на Е Цзэсиня взгляд, от которого тот почувствовал себя неудобно.

Гу Цзюньян, сидевший между ними, добровольно взял на себя роль переводчика:

— Брат Тан имеет в виду: если эта банда перекрыла дорогу и грабит прохожих лишь потому, что им нечего есть, старший сокурсник, ты снова захочешь им помочь?

Прекрасно, значит, в его глазах он выглядел форменным святошей, готовым протянуть руку помощи любому встречному? Насколько же нужно быть сердобольным! Е Цзэсинь дернул уголок рта и решительно отвернулся — он больше не хотел смотреть на эти два главных лица, от одного вида которых портилось настроение.

Спускаясь из машины для переговоров, Му Чжихен снял рацию и сунул ее в карман: в эпоху полного отсутствия связи демонстрация рации была равносильна заявлению Я тут крупный богатей, скорее грабьте меня. Сидевшие в салоне в один голос решили не вмешиваться: если Му Чжихен не способен справиться даже с такой мелочью, какой из него главный помощник?

И действительно, вскоре нападавшие убрали оружие. Му Чжихен подошел к задней двери Хаммера и постучал по стеклу. Когда стекло опустилось, он с улыбкой произвел:

— Главарь, этого очкарика зовут Сюй Сючэн, они приглашают нас в гости в город Г.

Тан Шу слегка нахмурился. Он не собирался задерживаться в дороге, чтобы не создавать лишних проблем в столице, но раз уж они и так потеряли столько времени, пара лишних дней погоды не сделала бы. К тому же ему самому было интересно взглянуть, во что превратились города за минувшие дни.

— Поехали.

Хотя они уже успели отъехать от города Ф на некоторое расстояние, теперь им пришлось развернуться и двинуться обратно. Правда, впереди и позади их колонны теперь ехали машины тех самых грабителей.

Главное шоссе, ведущее в город Ф, армия при отступлении взорвала, чтобы преследующие город зомби не смогли вырваться наружу, а большинство оставшихся дорог до сих пор не расчистили. Существовала лишь одна узкая тропинка, знакомая исключительно местным

жителям. Поскольку раньше по ней почти не ходили, после конца света ее чудом не завалило обломками, и теперь уцелевшие выжившие пользовались именно ею для въезда и выезда.

Правда, на одном участке эта дорога сильно сужалась — если там появлялся крупный транспорт, проехать могла только одна машина. На их беду, стоило им въехать в город Ф, как они нос к носу столкнулись с другим кортежем.

Встречная колонна состояла из трех средних грузовиков, в кузовах которых тоже сидело человек тридцать-сорок. Оттуда тут же спрыгнул сутулый мужчина с крысиным лицом и орудием в руке, напоминавшим булаву, усыпанную шипами, только куда более длинную, чем обычно.

Он подошел к машине Сюй Сючэна и демонстративно постучал шипастой палкой по стеклу — всем своим видом показывая, что если водитель не откроет окно, он просто выбьет стекло:

— Да это же Сюй-гэ! Чего, богатый улов нынче привез?

С этими словами он недоброжелательным взглядом окинул кортеж Тан Шу. Заметив Хаммер и те два военных джипа, алчность в его глазах мгновенно сменилась изумлением:

— А с виду и не скажешь, что простые птенчики! Откуда добро добыл?

Сюй Сючэн поправил очки и сурово произвел:

— Следи за языком, это наши гости.

— Гости? — Мужчина задрал брови, с наглой ухмылкой обошел вокруг Хаммера, время от времени постукивая своей дубиной по корпусу, и наконец заглянул в опущенное окно: — А тачка и правда ничего! Слышь, братишка, может, переберешься ко мне? Уж всяко перспективнее, чем за этим сладеньким хлыщом таскаться. Наш главарь, между прочим, единственный в городе обладатель третьего уровня!

Тан Шу нахмурился и холодно бросил:

— Проваливай.

От одного властного тона Тан Шу тот мужчина невольно отшатнулся, но тут же попытался сохранить хорошую мину при плохой игре:

— Мелкий, ты чего вякнул? Говорю тебе, не нарывайся... — Он не успел договорить, как прямо из окна машины выстрелил вверх и мгновенно вырос кусок острой ледяной глыбы, остановившись всего в дюйме от его горла.

Мужчина машинально сглотнул слюну и замолк, не смея произнести больше ни слова.

Всякий раз, когда Е Цзэсинь слышал, как Тан Шу бросает это проваливай в его собственный адрес, его передергивало. Но услышав, как он говорит такое кому-то другому, Е Цзэсинь неожиданно для себя испытал странное злорадство, и даже ледяная физиономия Тан Шу показалась ему куда более симпатичной.

— Раз велели проваливать, чего тут глаза мозолить?

Эта фраза словно окончательно вывела оцепеневшего мужчину из ступора: он свалился на землю, вскочил на четвереньки и, пустившись наутек, завопил на ходу:

— Ну вы у меня дождетесь!

Тан Шу развеял ледяной шип в руке и, повернувшись, бросил на Е Цзэсиня короткий взгляд, слегка нахмурившись. Гу Цзюньян, сидевший рядом и неотрывно следивший за каждым его движением, тут же затараторить:

— Старший сокурсник, таких людей, как этот, на самом деле совсем не стоит спасать.

Выходит, слова, которые он только что брякнул ради минутного облегчения, в их глазах снова выглядели попыткой вымолить пощаду для мерзавца? Хотя Тан Шу и в мыслях не имел никого убивать, до какой же степени они считали его безупречным святошей?! Белая лилия сидит вон рядом с ним, понимаете вы это или нет?! Е Цзэсинь подавился воздухом, и только что возникшее чувство симпатии испарилось без следа.

Сюй Сючэн холодно наблюдал за развернувшейся сценкой, пытаясь оценить боевые возможности отряда Тан Шу, поэтому не вмешивался, но теперь подал голос:

— Освободите дорогу.

Мужчина сплюнул в его сторону, но страх перед едва не проткнутым горлом заставил его подчиниться и отдать приказ расчистить путь.

— Тигр-гэ, и мы вот так просто все оставим? — возмущенно пробормотал сидевший за рулем подручный.

На лице главаря на миг мелькнуло свирепое выражение:

— Рано или поздно мы с ними поквитаемся.

<http://bllate.org/book/22411/2352810>